

Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

18+

Григорьева Олеся

**Цикл романов о Королеве змей.
Роман Невеста - Змеева любовь.
Третья часть пятитомника**

«Автор»

2026

Олеся Г.

Цикл романов о Королеве змей. Роман Невеста - Змеева любовь.
Третья часть пятитомника / Г. Олеся — «Автор», 2026

Эта книга — искренняя беседа с читателем на самые сокровенные темы, приоткрывающая завесу тайны и концентрирующая взгляд на личных травмах и опыте. Путь к себе здесь подобен лабиринту с тысячами отражений, где за каждым поворотом скрывается возможность самопознания, а женское начало не слабость, а колоссальный источник созидательной силы. Автор исследует тонкие грани человеческого бытия, где гармония отношений подобна хрупкому цветку, требующему постоянной заботы и внимания, а неизбежно возникающие противоречия становятся стимулом для роста. В этом поиске рок-музыка звучит как рев свободы, крик души, протест против обыденности, а фантастические образы предстают воплощением наших страхов и надежд, отражением неисследованных глубин подсознания. Главная идея книги – истинное бессмертие обретается через духовную трансформацию и любовь. Это не мгновенное преображение, а долгий и болезненный процесс, результат которого – рождение сильной, мудрой и по-настоящему свободной творческой личности.

© Олеся Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Григорьева Олеся

Цикл романов о Королеве змей.

Роман Невеста - Змеева любовь.

Третья часть пятитомника

Глава

Дорогие читатели!

Перед вами третья часть цикла романов о Королеве змей. Кто способен воспламенить любовью сердце таинственного змея? Кому это окажется под силу — простой смертной, да к тому же избранной? Годы спустя пути засекреченного косумельского семейства, последователей культа майяской богини Иш-Чель, и юной избранницы сибирских ведьм Екатерины вновь пересекаются — вроде бы случайно, а может, и нет. Чем обернется союз красавицы и змея, устроенный коварной Королевой змей, и есть ли у них будущее? Об этом рассказывает третья часть серии книг — роман «Невеста — Змеева любовь».

Пока я раздумывала, как начать эту часть и где развернуть ее действие, судьба сама подсказала сюжет первых глав. На исходе долгой зимы, в светлый праздник Сретения, произошла встреча, до глубины души взволновавшая меня. События того дня я с позволения небес тут же перенесла на страницы своего романа, разумеется, в некоторой степени изменив детали в интересах сюжета. Кому-то эта встреча покажется смешной, нелепой и, может быть, даже выдуманной автором от начала до конца. А возможно, кто-то сам когда-то был поражен неожиданным знакомством с обычной на первый взгляд цыганкой, но оставившей после себя в памяти поразительно точное предсказание и не менее подробный рассказ о прошлом своего собеседника.

Подобные истории невольно наводят на мысль: не связь ли с космосом имеется у этих людей, если они так легко и просто считывают информацию о чужой частной жизни — всего лишь по облику и располагая только скудными вводными данными. Что это, если не знак Вселенной и не ответы на вопросы, мучающие в последнее время все ваше естество?

Благодаря той внезапной встрече и я обрела понимание того, что давно тревожило мое сердце, — даже если сама ситуация оказалась тщательно разыграна цыганкой, вынужденной таким способом добывать себе и своим деткам пропитание. В этом ремесле она, несомненно, основательно поднаторела. Однако искусные уловки женщины не умаляют ее явных достоинств, ведь она не ошиблась ни разу и в меру своих знаний и умений отвечала на все мои, подчас каверзные, вопросы.

Словом, милые читатели, пусть эта миниатюрная женщина, впитавшая вековую мудрость матери и бабушек из явно избранного рода ясновидящих, станет одним из первых ярких персонажей открытой вами книги — тем, кто намекнет на события, обещающие произойти в жизни центральной героини Екатерины. Удивительно, что даже в имени повстречавшаяся мне цыганка не ошиблась. Правда, назвала ее моей подругой. Но ведь она и не могла знать о том, что я готовлюсь написать книгу, не так ли?

В процессе работы над романом я постоянно слушала для вдохновения и фонового сопровождения фантастически красивую и мелодичную композицию October and April финского музыкального коллектива The Rasmus. Неудивительно, если и вы найдете ее созвучной тексту моего романа. А возможно, кто-то легко считает в сюжете отголоски сказки «Красавица и чудовище». В этом вы тоже будете правы, ведь параллельно в ходе работы звучала еще одна

нежная лирическая песня — «Воспоминания о былой любви», исполненная русской рок-группой «Король и Шут» и так напоминающая эту сказку.

Приятного чтения!

С уважением и любовью, автор

Глава

*Постой. Мне кажется, что я о чем-то позабыл.
Чей странный вскрик: «Змея! Змея!» — чей это возглас был?
О том я в сказке ли читал? Иль сам сказал кому?
Или услышал от кого? Не знаю, не пойму.
Но в этот самый беглый миг я вспомнил вдруг опять,
Как сладко телом к телу льнуть, как радостно обнять,
И как в глаза идет огонь зеленых женских глаз,
И как возможно в Вечный Круг сковать единый час.
О, в этот миг, когда ты мне шепнула: «Милый мой!» —
Я вдруг почувствовал, что вновь я схвачен властной Тьмой,
Что звезды к звездам в Небесах стремительно текут,
Но все созвездья сплетены в один гигантский жгут.
И в этот жгут спешат, бегут несчетности людей,
Снаружи он блестящ и тверд, но в полости своей,
Во впалой сфере жадных звезд сокрыта топь болот,
И кто войдет, о, кто войдет, — навек с ним кончен счет.
Безумный сон. Правдив ли он иль ложен, — как мне знать?
Но только вдруг я ощутил, что страшно мне обнять,
И я люблю — и я хочу — и я шепчу: «Моя!»
Но молча в памяти моей звенит: «Змея! Змея!»*

К. Д. Бальмонт

Глава 1

2039 год, будущее

В светлый праздник Сретения Господня 15 февраля 2039 года в Санкт-Петербурге шел густой тревожный снег. Метель стремительно заметала город под неумолкающую глухую песнь пронизывающих до костей ветров. Они налетали издалека — с хмурой и недоброй Балтики. Залив давно покрылся высокими снежными заносами, а остовы укрывшихся в здешней гавани кораблей до весны выросли в ледяные скалы.

По Невскому меж тем весело двигались шумные толпы привычных к суровому климату питерцев. Они прогуливались по его солнечной стороне — в районе Гостиного двора. Буран заставлял людей глубже кутаться в меховые наряды и бодро спешить к расположенным тут и там приветливым кафе и ярко освещенным ресторанчикам. На набережной наперекор всем ветрам мерзли неподвижные египетские сфинксы, застывшие в холодном безразличии ко всему происходящему. Туристы не торопились покидать тепло припаркованных вдоль Невы автобусов и с любопытством глазели на видимые им из окон достопримечательности Северной столицы. Булочные зазывно манили сладковатым ароматом свежее испеченных булочек с корицей и ванилью, обещая немедленно напоить десятком разных сортов горячего ароматного кофе. Кое-кто с опозданием задумывался о покупке сувениров на День влюбленных, останавливая свой заинтересованный взгляд на густо уставленные праздничными букетами цветов и эффектными вазами витрины флористических бутиков. Другие же с надеждой разглядывали сияющие золотом и серебром лавки ювелиров, отыскивая подходящее торжественному случаю украшение.

Среди всего этого бесконечно движущегося людского муравейника уверенной походкой прокладывала себе путь высокая девушка лет двадцати в коротенькой серебристой норковой шубке и кожаных ботфортах. Ее тоненькую фигурку венчала красивая голова с пышной гривой золотисто-медных волнистых волос, а глаза поражали ярким зеленовато-серым цветом, напоминающим оттенок молодой зелени, которая появляется в природе только ранней весной. Юная фея, погруженная в свои мысли, мечтательно улыбалась прохожим, складывая в привлекательный бант розовые, чуть тронутые помадой губки и держа в руках маленькую брендовую сумочку и мобильный телефон. Она поднесла телефон к уху и ответила на входящий звонок.

— Да, Макс, привет. Слушаю!

Трубка отозвалась веселым смехом, выдающим искреннюю радость невидимого абонента:

— Кэт, милая, ну где ты ходишь? Тебя все заждались. Съёмки на сегодня отменены, но это не означает, что ты свободна, дорогая! Я очень соскучился и непременно хочу тебя видеть.

— Макс, не сегодня, прости. Я обещала маме, что буду у нее в пять, а чуть позже мне нужно съездить к Марине, моей подруге. Она давно ждет подходящего случая встретиться и поболтать о том о сем. Мы тысячу лет с ней не виделись. Давай лучше встретимся завтра, обещаю, я буду абсолютно свободна.

— Так, молодая леди, не забываетесь, пожалуйста. Я все-таки ваш босс и отныне не желаю слышать, что вы заняты весь вечер. Неужели в вашем расписании не найдется ни одной свободной минутки для меня, — жалобно заканючил он.

— К сожалению, нет, Макс, — извиняющимся тоном произнесла девушка, ловко обходя столпившихся поглазеть на уличного музыканта питерцев и гостей города.

— Н-да уж, без вариантов. Этого и следовало ожидать, если твоя половинка — топ-модель мира, — хрипло произнесла трубка. — Что ж, желаю хорошего вечера тебе, дорогая, но ведь это не отменяет возможности нашей встречи ночью, верно? — мягко настаивал мужчина.

— Не исключено, — ободряюще произнесла девушка и моментально прервала телефонный эфир, оставляя за собой некоторую интригу.

Кэт продолжила вышагивать бодрым шагом по проспекту, успешно обходя препятствия в виде хаотично расставленных автомобилей и невзирая на зябкий северный ветер. Навстречу ей одиноко двигалась приземистая женщина в теплой коричневой дубленке с мохнатой опушкой на капюшоне. Бесчисленное количество мелких искристых снежинок запуталось в меховой опушке, придавая незнакомке сходство со Снежной королевой, явившейся с холодного Севера. Она ласково остановила Екатерину и попросила указать ей путь к магазинчику с книгами. Кэт не представляла, где здесь может быть ларек с книгами, о котором так упорно твердила неизвестная. Ближайшая книжная лавка, Дом Зингера, была на расстоянии квартала от места встречи — на Невском, 28. Об этом она тут же сообщила женщине, попытавшись вдобавок кратко объяснить, как до него лучше добраться.

— Спасибо за доброту твою, милая. В ответ хочу тебя отблагодарить, — тотчас отреагировала неизвестная, пристально смотря в глаза Кэт своими прозрачными голубыми очами.

«Цыганка, что ли? — подумала Екатерина. — Странно, глаза голубые, а это совсем не свойственно цыганам. Должно быть, я что-то перепутала и приняла за цыганку кого-то другого».

— Я молдаванка, — будто отвечая на мысли девушки, произнесла незнакомка. — Не бойся меня и не обижайся, все, что есть, скажу, ничего не утаю. Готова ли слушать?

Екатерина призадумалась: «Что она может мне сказать? Я все и так о себе знаю. Интересно будет, если что-то совпадет. Пусть себе говорит». Кэт лучезарно улыбнулась женщине и приготовилась ее выслушать.

— Вот что скажу тебе, милая. Ты простая и очень доверчивая. Открываешься, как цветок солнцу, ласку любишь, добра ждешь, верно ли говорю? — заглядывала в зеленые глаза Кэт гадалка. — Все, что есть на душе, прямо людям говоришь. Но не все любят правду о себе слышать, поэтому скрывают за сладкими улыбками свое истинное отношение. Однако ты не переживай: всем люб не будешь. Иди своей дорогой, тебя Господь ведет. Ты же веришь в Бога, милая?

Екатерина кивнула, и ясновидящая продолжила:

— Вижу, большая любовь в твоём сердце есть, любишь человека своего сильно, всей душой. И он любит тебя, взаимно чувство твое. Но придет момент, когда ты усомнишься, когда станут перед тобой перепутьем две линии судьбы. Только сердце твое будет знать, куда повернуть. Это испытание уже рядом, помни о нем.

— Кого же выберет мое сердце, скажи? — встревожилась Кэт.

— Ты сама почувствуешь, где твоя любовь, а где наносное, где истинная судьба твоя, а куда идти не следует.

Блестящие, похожие на яркий голубой кристалл глаза незнакомки опасно приблизились к миловидному лицу Кэт и заглянули в самую глубину ее изумрудных очей, отчего она задрожала и застыла на месте. Гипнотизирующие глаза женщины завораживали сильнее взгляда змеи или были им. Кэт этого не знала, она продолжала смотреть, не отводя взгляда.

— Возможно, ты проживешь долгую счастливую жизнь и до последних дней будешь на своих ногах, окруженная детьми и многочисленными внуками. Однако для этого ты обязана сделать выбор, и он должен быть верным, понимаешь?

Глава 2

В ушах девушки эхом продолжали звучать слова таинственной гадалки, удивительным образом повстречавшейся ей в светлый праздник Сретения. Что за странная встреча. Кто она, эта незнакомая женщина и откуда знает так много о Кэт? Вряд ли они раньше встречались. В окружении девушки нет никого, кто хоть отдаленно мог бы походить на цыганку. Откуда она пришла, чтобы поведать ей все это, и, главное, зачем, чего она хотела? Вопросы снежным вихрем завертелись в голове Кэт, и она не заметила, как оказалась совершенно одна в толпе прохожих, а след незнакомой женщины давно простыл. Девушка упустила момент, когда гадалка ушла, оставив ее одну стоять на тротуаре и унося навсегда с собой шанс получить ответ на волнующие Кэт вопросы. Екатерина усилием воли уняла дрожь в теле и, придя в себя, медленно двинулась вслед за толпой гуляющих. Дорогие украшения, деньги и другие ценности были при ней, ничего не пропало. Значит, ее не обокрали. Тогда зачем весь этот спектакль? Непонятно.

В глубокой арке дома-колодца стояла красивая молодая светловолосая женщина в роскошном горностаевом мантии и наблюдала за уходящей вдаль Кэт. Холодная улыбка играла на ее алых устах, а разящий взгляд ярких сапфирово-синих глаз пронзал насквозь отдалявшуюся фигуру девушки. Прошедшие годы никак не отразились на внешности Сантанико, Королевы змей. Она по-прежнему выглядела прекрасно. Только цепкий, берущий за душу взгляд давно живущего и умудренного вековым опытом существа прозрачно намекал, что перед нами не совсем простая женщина. Но заметить его тоже нелегко и дано такое немногим. За годы бессмертного существования новая Королева змей обучилась ловко маскировать свою хищную суть и внешность под тысячами убедительных личин, обманывая при случае все больше и больше доверившихся ей людей. Она продлевала свою жизнь, безжалостно забирая жизни других, наполняя свою жадную утробу чужой теплой парной кровью и унося с собой несколько драгоценных капель в качестве обязательной жертвы майяской богине Иш-Чель, культ которой поддерживала в любом месте и во все времена. От ее прежнего имени, Татьяна Кольцова, ничего не осталось, как и от ее прошлой жизни. Она давно забыла, кем была, и сменила тысячи мест своего обитания в этом мегаполисе. Она не ставила себе никаких преград, не ограничивала себя пределами этого города. Королева змей с огромным удовольствием путешествовала по миру, ведь для этого ей не требовалось никаких особых средств передвижения. Она в мгновение ока с легкостью переносилась в любой уголок мира, а при желании могла проникать в любое встречающееся отверстие, превращаясь в мельчайшую пылинку. Сверхъестественная природа наделила ее крепкими крыльями, переносящими по воздуху — среди легких облаков. Тело гибкой и сильной змеи, в которую она обращалась при необходимости, могло преодолевать сотни и тысячи километров пути по суше и воде, не страдая длительное время от холода и голода и обходясь крохотной порцией священной жертвенной крови, хранящейся в драгоценной склянице на ее прекрасной груди.

— Мариш, привет, это я, — проговорила Кэт в трубку, набрав знакомый номер подруги. — Я буду у тебя около семи. Ты свободна, надеюсь?

— Да, дорогая, готова к нашей встрече полностью. Прикупила на днях хорошего винца. Фрукты тоже имеются, как и отменные закуски. Так что не беспокойся ни о чем. Дуй сразу ко мне, как условились, ладно?

— Хорошо... Я немного растеряна. Только что встретила одну женщину. Даже не знаю, что это было.

— Ты о чем, какую женщину? — всполошилась подруга.

— Приеду — расскажу. Сейчас не очень удобно говорить. До встречи, милая.

Кэт, туже завязывая пушистый белый шарф поверх дорогой шубейки, растерянно огляделась в поисках свободного такси. Время поджимало, и на метро она вряд ли успеет доехать к

маме в Красногвардейский район, на северо-запад города. В час пик туда сложно добираться, несмотря на множество курсирующих видов транспорта и две станции метро. Мама Кэт, Светлана, несколько лет назад, вскоре после тихого развода с отцом, перебралась туда на постоянное место жительства. Папа Екатерины, Александр Иванович Вихров, в одиночестве остался жить в их прежней квартире в Колпинском районе.

Сама Кэт давно независима от родителей. Она снимает великолепную студию в Центральном районе, буквально в двух шагах от Невского, рядом с Фонтанкой. Правда, бывает она в ней нечасто: то на съемках за границей задействована, то гостит у мамы или отца, то остается на ночь у своего молодого и очень обаятельного босса Максима. Даже кактус, единственный питомец девушки, и тот не пережил разлуку и отправился жить к ее матери, ведь ухаживать за ним у девушки совсем не получалось. И хотя кактус славится неприхотливым растением, приученным к засушливой, месяцами не орошаемой дождями почве, но и ему время от времени требуется несколько капель живительной влаги и пара-тройка ласковых слов. У Светланы кактус бурно и бесперебойно цветет второй год подряд, украшая собой южный подоконник.

Макс, друг Кэт, — мужчина степенный и терпеливый. Он стойко переносит вынужденную разлуку, когда Кэт надолго улетает в другую страну на съемки. Он же стойчески ждет ее из поездки, мило готовится, организует приятные встречи, старается развеселить девушку и дать ей почувствовать манящее тепло домашнего очага. Конечно же, он не супруг, но надеется стать им в скором времени и уже неоднократно делал девушке предложения, на что получал всякий раз уклончивое «еще рано об этом думать». Екатерина не хотела связывать себя семейными обязательствами, откладывая это на неопределенное «потом».

Страстные ночи в объятиях Макса нравились Кэт. Она любила просыпаться с ним в обнимку и затем потягивать из глубокой глиняной кружки вкусный кофе — напиток, который мог приготовить только Макс. В его большой трехкомнатной квартире у девушки была своя отдельная комната, местечко для уединения. Имелись и другие любимые ею уголки, например диванчик в гостиной, расположенный в проеме окна над набережной, откуда Кэт наблюдала за неутраченной даже ночью суетой города и сменой времен года, на фоне которых росла и крепла их нежная и кроткая любовь.

Екатерина вызвала такси и отправилась в гости к матери. Светлана Лунева, бывшая Вихрова, радушно приветствовала дочь, помогая снять шубку и переобуться в пушистые белые тапочки с ушками. Худощавая женщина в домашнем костюме из теплого бежевого флиса, с высоким пучком ярко-рыжих, почти золотых волос, не тронутых сединой, и со светло-голубыми глазами за толстыми линзами элегантных, похожих на крылышки стрекозы очков расцеловала Кэт и повела в просторную кухню пить чай.

Тотчас телефон женщины отозвался руладой входящего звонка и на экране высветилось «Алекс».

— Папа звонит? — уточнила Кэт.

— Да, мы только что разговаривали, и он хочет убедиться, что ты пришла, милая, — промолвила Света.

— Да, Алекс, наша дочь наконец-то добралась. Сегодня такая непогода.

Родители мило ворковали по телефону, будто и не развелись несколько лет назад. Они смогли сохранить теплые дружеские отношения и продолжали общаться время от времени, когда возникало такое желание. Все-таки пятнадцать лет, проведенных вместе, навсегда сплотили этих людей, и они уже не могли иначе — быть вдаль и надолго пропадать из поля зрения друг друга. Кэт еще помнит то время, когда ее мать, будучи уже официально разведенной с мужем, вечером ездила к нему в Колпино и готовила любимые блюда на неделю, проверяя, не заболел ли он, все ли хорошо, не нужно ли чего. Причина, заставившая двух людей расстаться после стольких лет совместной жизни, была ей не ясна, но девушка не отваживалась расспра-

шивать мать. Пусть пережитое навсегда останется их тайной. Кэт не хочет знать подробности, это личное, принадлежит только им двоим.

И сейчас, сидя на гостеприимной кухне своей моложавой матери, Екатерина благодарила Бога, что у нее есть такие прекрасные родители, что они искусно поддерживают хорошие отношения и подают отличный пример цивилизованного общения двух воспитанных и уважающих друг друга людей своей единственной и нежно любимой дочери.

Глава 3

— Что нового, дочка, какие планы? — Светлана разливала золотистый ароматный чай по изящным фарфоровым чашечкам с клеймом ЛФЗ[1]¹, радостно и гордо поглядывая на свою красавицу дочь.

— Mamочка, все по-прежнему. Съёмки, перелеты, Макс, — прощепетала Кэт, откусывая свежее яблочко.

— Вы продолжаете встречаться? — пододвигая дочери блюдце с шербетом и чашку с чаем, серьезным тоном спросила Лунева.

— Да, он терпелив и совершенно не требователен. Обожаю его. Дочка, казалось, сияла от счастья, и Света вздохнула с облегчением.

— Макс — прекрасный человек. Мы с папой одобряем ваш союз, — деликатно подчеркнула она, не сводя глаз с дочери.

— Прошу тебя, мамочка, не надо, — рассмеялась Кэт, — ну снова ты о своем. Замужество, дом, дети... Какая же это тоска! Она с трудом могла усидеть на стуле, то и дело соскакивая и кружась в восторге по кухне. Настроение у дочери было прекрасным.

— Это не мой сценарий, ты же знаешь. Я хочу жить вольно, не обременяя себя. У меня столько планов на эту жизнь! — воскликнула она.

Светлана взглянула на свою взрослую дочь и поняла, что не стоит настаивать и давить на нее. Катюша сама решит, когда нужно что-то кардинально менять в своей жизни. Советы ей давно не нужны.

— Ну и куда ты летишь на съёмки, милая? — ловко перевела тему Лунева.

— Макс упоминал про Мексику или Кубу. Прости, я не помню. Такая рассеянная в последнее время...

— Мексика, говоришь? — вздрогнув, переспросила Света, медленно поворачиваясь к дочери.

— Ну да, Мексика. Что тебя беспокоит, мам? — Кэт остановилась, заметив, что мать смущена и даже как-то напряжена.

— Ничего, тебе показалось, милая, — моментально нашлась что ответить Светлана. — Что за реклама, птичка моя? — как можно беззаботнее добавила она.

— Реклама бикини и минеральной воды. Съёмки, разумеется, на пляже. На Карибских островах самые лучшие пляжи в мире, мамочка, и я предвкушаю отличную возможность окунуться в теплые воды Атлантики, — восторженно делилась планами юная модель.

— Когда же ты вылетаешь, дочь? Макс тоже едет с тобой? — ловко выуживала подробности Света.

— Послезавтра, мам. А Макс работает, он не может оставить дела. В другой раз обязательно полетим вместе, — беспечно отвечала ей медноволосая красавица.

Она заботливо помогла матери собрать со стола, и к этой беседе вечером они больше не возвращались. Немного позже, уже прощаясь со Светланой в дверях, Кэт задумчиво посмотрела на нее и порывисто обняла.

— Мне будет не хватать тебя, мам, — шепнула она, ласково прикинув к родному человеку.

— Что такое, снова глаза на мокром месте? Глупости, ты вернешься через пару недель. Ну же, улыбнись, дорогая! Ты едешь к морю...

Кэт задумчиво провела мягкими подушечками пальцев по знакомому и такому родному лицу матери, словно пыталась запечатлеть в памяти дорогие сердцу черты.

¹ Ленинградский фарфоровый завод.

— Иди скорей, Марина ждет, — смахивая слезинку, тихо прошептала Лунева. — Не надо опаздывать.

— Не только она. Макс тоже звонил. Просил приехать сегодня, — поделилась Кэт.

— Вот как? Ну тогда тем более, поторапливайся, Катюша, он же ждет тебя. Желаю вам приятного вечера! — сказала Света, мягко подталкивая дочь к выходу.

— Я знаю, мамочка, знаю, — целуя мать, отозвалась Кэт и легко выпорхнула в снежный ветреный вечер.

У Марины в небольшой квартирке, созданной из нескольких смежных комнат бывшей коммуналки на первой линии Васильевского острова, было тепло и уютно. Здесь даже чудом сохранился камин начала двадцатого века, облицованный уникальной плиткой. Он прекрасно справлялся с обогревом помещения, причем без всякой скидки на возраст. Зажженные свечи, тихая музыка, вкусное игристое вино и деликатесы ненавязчиво сопровождали вечер встречи подруг, делая его еще более запоминающимся и приятным. Время за разговорами пробежало незаметно. Только у порога, прощаясь, Екатерина вдруг вспомнила, что не сказала ни слова о сегодняшней встрече с незнакомкой на Невском проспекте.

— У меня не выходит из головы это таинственное предсказание, Мариш, — произнесла она, растерянно вглядываясь в лицо подруги.

— Неужели? Чем же оно тебя так зацепило?

— Странная незнакомка говорила о выборе, который мне придется сделать на перепутье дорог и о моих возможных сомнениях. Как думаешь, о чем это она? — плотно наматывая шарфик, старалась разобраться Кэт.

— Не бери в голову, милая. Она просто хотела денег, — безапелляционно заявила подруга.

— Нет, она ничего не взяла, совсем ничего. Ушла, не попросив платы.

— Тем более странно, — недоверчиво протянула Марина. — Может, она местная юродивая или кто-то в этом роде. Ее поведение необъяснимо и нелогично. Предсказание сделала, а вознаграждения не взяла, — после минутной паузы подруга уверенно добавила: — Да забудь ты о ней, не забивай голову всякой ерундой, вот тебе мой совет. Лучше подумай о теплых странах, которые ждут тебя в скором времени. Это точно случится, не надо и гадать. Макс, красавчик, позаботился. Эх, завидую я тебе, подруга, по-доброму, конечно! Кстати, о любви. Ты к нему сейчас направляешься?

Кэт смущенно покраснела и утвердительно кивнула. Марина была права: к нему сегодня вечером стремилось ее сердце. В мчащемся вдоль Невы такси она поспешно набрала номер Макса и кратко предупредила о своем приезде. Парень обрадовался, это слышно было по его голосу. Через пятнадцать минут она оказалась в его дизайнерских апартаментах, оборудованных в бывшем доходном доме на Миллионной улице.

Макс нежно обнял Кэт и так простоял с ней несколько минут, показавшихся девушке целой вечностью, которую совсем не хотелось прерывать. Потом, отодвинув Кэт, он любовно заглянул в золотисто-зеленые глаза своей ненаглядной гостьи. «Я скучал», — говорили его ясные серые глаза под темными раскидистыми бровями. Руки ласково поглаживали по гибкой спине, а губы сладко прижимались к холодным с мороза устам девушки. Высокий светловолосый мужчина долго не отпускал от себя Кэт, пылко прижимая ее к своей могучей груди. Наконец, она выскользнула из его объятий, проворно скинула шубку и нырнула в глубокие меховые тапочки, дожидаящиеся у порога этого уютного гнездышка.

— Есть будешь? — заботливо поинтересовался Макс.

— Я не голодна, — отмахнулась Кэт, проходя в просторную гостиную.

Он обнял ее в глубине темной гостиной и ловко повернул к себе. Теплые губы мужчины бережно коснулись ее лица, властно завладели девичьими устами, заставляя их глубже открыться навстречу нежному приветственному поцелую. Большая ладонь осторожно легла на

затылок девушки, утонув в пышной копне длинных золотистых волос. Подхватив ее на руки, мужчина легко перенес ее на мягкую тахту, стоящую у большого окна.

Гостиная в основном была погружена во мрак, лишь из прихожей падал тусклый свет бра. Освободив Кэт от тесных оков платья и белья, Макс тотчас перешел к более смелым ласкам. Девушка не возражала. Она тоже сильно соскучилась. Мужчина склонился к пленительной груди девушки, с упоением впиваясь в нее долгим волнующим поцелуем. Соски немедленно отвердели, отвечая на ласку. Нетерпеливо раздвинув кончиками пальцев шелковистое облачко волос, он ласково припал к манящему источнику удовольствия, жадно слизывая драгоценную мускусную росу. Цветок любимой мгновенно раскрылся навстречу нежности, следом впуская в себя упругую мужскую плоть. Волшебная флейта отозвалась сладкозвучием шепотов влюбленных в ответ на ритмичные, усиливающиеся движения любимого. Мелодия любви звучала из уст впавшей в томительную негу девушки и гармонично смешивалась с глухими гортанными звуками блаженства, срывающимися с губ разгоряченного страстью мужчины. Когда он трижды извергся в нее неиссякаемым вулканом своей любви, зимняя ночь уже близилась к завершению. Тесно сплетенные тела двух потрудившихся на славу влюбленных спокойно отдыхали в бледном мерцании северной луны, стыдливо заглядывающей в одинокое окно над невской набережной.

Глава 4

Он разбудил ее на рассвете легкими, как прикосновения бабочки, поцелуями. Золотое великолепие шелковистых волос девушки пышным веером рассыпалось по снежно-белому покрывалу. Щеки ее сияли нежным румянцем, а на губах цвела прелестная улыбка. Маленькая соблазнительная родинка красовалась на заостренном сердечком своевольном подбородке. Длинные сомкнутые ресницы скрывали за собой зеленые омуты дерзких очей. На бледной, цвета водяной лилии, коже правого предплечья виднелся едва проступающий белесый шрам в виде змеящейся тонкой линии, словно нарочно прочерченной каким-то острым предметом. Макс озадачился, откуда же этот шрам. Проснувшаяся Кэт не мешала ему, она незаметно наблюдала за другом, не выдавая себя.

— Доброе утро, Кэт... — пристально разглядывая отметину, произнес Макс.

— Как ты догадался, что я не сплю? — изображая шутливое возмущение, прошептала она.

— Это было несложно, я так давно знаю тебя, любимая. Все твои хитрые повадки мне известны. Что это за шрам? Никогда не замечал его раньше...

— Какой шрам, милый? Ах этот... Признаюсь честно, я сама не знаю откуда. Сколько себя помню, он всегда был.

Они сидели на мягком диванчике, установленном в проеме эркерного окна гостиной, в котором ясно просматривалась панорама темных силуэтов городских строений и виднелось вспыхивающее бледновато-розовым и сиреневым рассветным заревом утреннее небо. Макс смотрел на Екатерину с прежним пылом, обещающим вскоре перерасти в неодолимую бурю страстей. Он вновь привлек девушку к себе и начал страстно целовать и обнимать, постепенно переходя к более настойчивым амурным атакам.

— Макс, так мы никогда не покинем эту постель, а нам пора приниматься за дела, дорогой, — игриво возразила Кэт.

— Знаю, любимая, чуть позже. У нас есть важное дело, мы его не закончили, — ответил он, продолжая умело соблазнять Кэт.

Руки его властно легли на полную женственную грудь девушки, а губы интригуяюще положили цепочку поцелуев за мочкой ушка. Не встретив сопротивления, он слегка приподнял любимую, как пушинку, над своим внушительным возбужденным копьём и, насадив, с наслаждением погрузился в горящее любовным огнем бархатистое лоно девушки. Кэт прильнула к нему всем телом, старательно повторяя плавный танец единения. Прижавшись к источающим медовый вкус губам, он срывал полные страсти и любви поцелуи, безудержно шепча о своих нежных чувствах к ней.

Час спустя они, распивая горячий кофе, увлеченно просматривали программу предстоящих съемок.

— На этот раз Мексика. Лететь долго, утомительно, но оно того стоит, — произнес Макс.

— Кто со мной летит? — расспрашивала молодого босса Кэт.

— Никто, любимая. Партнеры выбрали тебя. Им понравилось твоё прошлогоднее портфолио из Японии. Именно такой типаж они и подбирали. Латиноамериканки в их распоряжении имеются на любой вкус и кошелек, сама понимаешь. Есть и блондинки: европейки, шведки, норвежки. Сейчас их интересует естественная внешность. Предпочтительно рыжие натуральные волосы и параметры, близкие к твоим.

— Что снимаем в этот раз? Бикини и минеральную воду?

— Да, не более того. Работы на три-четыре часа в разных локациях, правда, весьма отдаленных, но о твоём комфорте позаботились. Обещаю, ты не пожалеешь. К тому же они подготовили прекрасную программу культурных развлечений — тебе обязательно понравится. Сожа-

лею, что не смогу тебя сопровождать в этой поездке, но ты ведь взрослая девочка, Кэт. Не заблудишься, надеюсь? — он снова ей завлекательно улыбался, как будто и не бушевал час назад на этом ложе пожар их любви.

— Конечно, я справлюсь, Макс, — ответила Кэт, невинно отводя взгляд.

— В Мехико тебя встретит наш человек. Виза, жилье — все готово, любимая, не беспокойся. По стране передвигаться стоит только в его сопровождении. Одной, учти, это делать небезопасно. И еще, я доверяю ему как себе, так что проблем не будет, — совсем другим тоном, оговаривая детали поездки и обращая на них внимание Кэт, добавил возлюбленный.

— Кто этот человек, Макс? — насторожилась девушка.

— Мой партнер, мексиканец, Кристофер де Вега. Он владелец Дома моды в Мехико, прекрасно зарекомендовавшего себя на рынке модельного агентства. У него бутики и салоны по всей Мексике. Де Вега богат, интересен и молод, — хитровато улыбаясь ей, ответил Максим.

— И ты даже не переживаешь, отпуская к такому человеку свою девушку, Макс? — недоверчиво рассмеялась Кэт.

— Не боюсь, — ответил он, целуя ее в игривую ямочку на щеке. — Ты только моя, знай это.

Свое утверждение он тут же скрепил очередным смелым актом любви, неистово взвиваясь над поверженной от неожиданности Кэт полным страстного огня вихрем, безропотно увлекающим за собой.

Позже, после посещения офиса модельного агентства «К-энд-М» и ужина в ресторане в компании с Максом Кэт задумчиво размышляла, собирая вещи в поездку у себя дома. Что ее ждет? Она не впервые путешествует за границу. Много где побывала и видела тоже, надо сказать, немало, но такого сильного волнения, как сейчас, никогда не испытывала. Имя незнакомца заставляло ее сердце биться чаще. Кристофер де Вега, неведомый иностранец, — кто этот человек, так неожиданно постучавшийся в ее жизнь? Еще не повстречав его, Кэт уже трепетала от беспокойства, а пульс девушки опасно учащался. Макс никогда не вызывал такой ее реакции: он свой, привычный, родной и понятный. Кристофер же представлялся ей грозным, сильным, подобно безжалостному древнему индейскому воину, неким архаичным существом, смертельно опасным, крепким и выносливым. Но в то же время это тот, к кому уже сейчас, неведомо почему, влечет запретной, необоримой страстью, и сопротивляться этому невозможно.

Чемодан уложен, документы готовы. Вылет назначен на раннее утро. Макс обещал заехать в шесть и отвезти в аэропорт. Кэт хотелось позвонить ему и попросить приехать пораньше или самой поехать к другу. Необъяснимая тревога терзала все ее существо. Ей даже хотелось все отменить, отказаться от съемок под любым благовидным предлогом, но она боялась подвести Макса. Сказаться больной? Но это не повод. Ей не хотелось обманывать любимого. Ночь прошла в компании с бессонницей. Выпив очередную чашку чая, Кэт углубилась в чтение, пытаясь привести мысли в порядок. Однако и это не уняло ее тревогу, беспокойство нарастало. Внезапно Кэт похолодела: она же не позвонила отцу и не сообщила ему, что уезжает на некоторое время из города. После возвращения в Питер у нее не нашлось времени навестить его. Помня, что отец, как и она, нередко ведет ночной образ жизни, с тех пор как зажил один после развода с матерью, она все же решилась набрать его, несмотря на поздний час. Александр Иванович не спал. Он поднял трубку практически сразу, как будто ждал звонка дочери.

— Привет, пап, это я...

— Катюша, доченька, здравствуй! — обрадованно произнес он.

Этот голос всегда успокаивал маленькую Кэт. Рядом с отцом она находила защиту от всех угроз большого мира. Вместе они преодолевали страхи и проблемы, посмеившие нарушить ее покой. Вот и сейчас Вихров осторожно расспросил Кэт о причинах ее беспокойства.

— Не знаю, пап, что меня гложет. Никогда такого не было. Не помню, чтобы я так волновалась. Не понимаю чем, но Мексика меня пугает!

— Мексика? А куда именно ты летишь? — пытливо выводил отец.

— В Мехико, папуль, только ты не переживай, пожалуйста. Я на пустом месте сама себе придумала несуществующие угрозы. Меня встретит коллега Максима, все будет хорошо.

— Надеюсь, дочь. Твой друг хорошо с ним знаком? — осторожно уточнял Вихров.

— Кажется, да, пап, прошу тебя, не нервничай.

— Если хочешь, я приеду утром. Вместе поедem в аэропорт, заодно побеседуем, Катюша, — предложил Александр Иванович. — Нет, пап. Мы уже договорились с Максом. Это его prerогатива провожать меня на съемки. Я не могу лишиться его такого права, прости. Спокойной ночи, пап, люблю тебя.

— И я тебя, Кэт. Обязательно позвони, как приземлишься. И вообще, будь на связи, дочь, я все-таки волнуюсь. Не надо так со мной, ладно? — с юморком добавил он, — со своим старым папкой, хорошо?

— Хорошо, пап, не буду, — подыграла Кэт, хихикая в ответ на его шутиливую просьбу.

Глава 5

Макс подъехал к шести, как и обещал. Невыспавшаяся Кэт капризничала и дула губки, пока возлюбленный помогал выносить вещи и паковал их в багажник автомобиля. Питер густо засыпало снегом, и хотелось поскорее выбраться из этого снежного безумия, в котором хаотично двигались ряды машин и непрекращающиеся потоки людей, идущих ранним утром на работу.

В зале ожидания аэропорта Пулково было свободно. В Мексику отправлялись, судя по всему, один мужчина с кожаным дипломатом, возрастная семейная пара и Кэт. Больше никого не было. Регистрация на чартерный рейс прошла быстро и без проволочек. Лететь предстояло около 23 часов, зато без пересадок, что, естественно, осложняло бы и без того трудный перелет. Конечно же, такие условия обошлись ее боссу недешево, но комфорт его любимой был на первом месте.

До отлета оставалось еще несколько минут, когда Макс неожиданно привлек к себе Кэт и, не смущаясь чужих людей, поцеловал ее со всей возможной страстью. Кэт смущенно залилась краской.

— Любимая, ты знаешь, как сильно я тебя люблю, — ободрившись, он продолжал. — Я хочу вновь попытать счастья. Прошу тебя, Кэт, будь моей женой. Обещаю, я все сделаю, чтобы ты была счастлива со мной, — выдохнул Макс, протягивая ей на вытянутой ладони крохотную коробочку с роскошным золотым кольцом, украшенным крупным бриллиантом.

Просиявшая Кэт неожиданно благосклонно приняла подарок и в знак согласия сама надела колечко на палец. Макс растаял от радости, не веря своему счастью. Самая красивая девушка во Вселенной согласилась стать его женой. Теперь нет никаких преград. Он наконец-то добился этой девушки. Было непросто: он долго ухаживал за Кэт, но не мог покорить ее. И вот это случилось. Он едва дышал от восторга. В других обстоятельствах мужчина сжал бы ее в своих страстных объятиях и не выпускал бы до самого утра. Однако сама судьба распорядилась так, что спустя несколько минут огромная металлическая птица унесет его возлюбленную, его нареченную невесту на другой край земли. Пройдет еще много дней и томительных ночей, прежде чем она вернется и окажется вновь так близко, в его любящих объятиях. Конечно, можно бросить все и улететь следом за ней, но Макс был деловым человеком и не мог пойти на поводу нахлынувших эмоций, забросив дела и улетев за любимой. Его невеста обязательно вернется, надо только подождать!

Целуя ее руки, он не мог насмотреться на Кэт. Любовь носила его на невидимых крыльях. Большой светловолосый парень-атлет радовался, как маленький ребенок. А что Кэт? Она видела, с каким восторгом он принял ее решение, как он хотел и ждал этого. Всеми своими поступками он заслуживает любви Кэт. Может быть, это и есть то самое перепутье и верный выбор, о котором говорила гадалка с Невского? Только бы не ошибиться. Макса она знает тысячу лет, уверена в нем. Чувствует как себя. Наверное, это и есть она — пресловутая вторая половинка. Или все-таки нет? С ним хорошо и надежно, всегда отличный секс и радужные перспективы на будущее. У нее еще есть время подумать. Целых две недели съемок — отличная пауза для размышлений. Потом она вернется и они поженятся, а сейчас она стала невестой. В таком статусе Кэт никогда не была. Это какое-то новое ощущение, и оно ей определенно нравилось. Она — невеста Макса, своего босса и любимого человека. Нежно целуя его на прощанье, Кэт мечтала, как обнимет его, вернувшись, прижмется к его широкой груди, будет счастливо засыпать рядом...

В самолете Кэт продолжали преследовать мысли о предстоящей свадьбе и будущей семейной жизни. Ободряла мысль о том, как обрадуется мама. Она так давно ждет их обручения, свадьбы, появления внуков. Да и папа будет доволен. Макс давно знаком с ее родите-

лями: не раз бывал на семейных ужинах. Родители Кэт с ним прекрасно общаются и всячески желают, чтобы молодые люди поскорее перешли к более серьезным, а лучше официальным отношениям.

Тем временем на заднем плане теснились неясные сомнения. Кэт сама не могла понять, как же это произошло. День назад она строила планы, где видела себя свободной и независимой от кого-либо, даже от Макса, а сегодня неожиданно для себя согласилась стать его женой. Почему? Может быть, неосознанный страх заставил ее выбрать Макса. Оградить себя от возможной угрозы со стороны незнакомца, имя которого заставляет ее невольно дрожать от безотчетного страха. Невесту Макса он не посмеет обидеть, надеялась Кэт. Статус нареченной босса — самая надежная броня в данном случае. Кэт намерена защищаться до последнего и не допустить, чтобы он что-то почувствовал, пусть лучше ничего не знает.

«Что это со мной? — спрашивала себя девушка. — Откуда эти беспричинные, навязчивые мысли и кто мне их внушил?» Голова просто раскалывается, словно в нее вбиваются тысячи невидимых иголок. От сильного нервного напряжения девушке стало дурно. Она попросила стюардессу проводить ее в уборную и принести лекарство. Полет только начался, а Кэт хотелось поскорее провалиться в сон, чтобы отдохнуть от тревожных размышлений. Некоторое время спустя ей удалось успокоиться и задремать. Несколько часов над землей прошли во сне. Остаток пути Кэт старалась отвлечься просмотром первого попавшегося сериала и выкинуть мысли о незнакомце из головы.

К утру следующего дня самолет уверенно пересек границы воздушного пространства Мексики и благополучно приземлился в аэропорту имени Бенито Хуареса в Мехико. Главная воздушная гавань Мексиканских Соединенных Штатов была огромной. Кэт слыла опытной путешественницей, но даже ее поразили величие и мощь раскинувшегося под крылом снижающегося самолета древнего Теночтитлана², основанного еще племенами ацтеков и ставшего впоследствии городом Мехико — столицей современной Мексики. Любопытно, что его название повторяло имя божества войны, которого особо почитали ацтеки, — бога Мехитли. Согласно легенде, ацтекам явился бог Солнца и велел заложить город в том месте, где очам их предстанет грозный орел, восседающий на кактусовой скале и держащий в клюве змею. Удивительно, но такое место нашлось, и там был образован Теночтитлан — «дом кактусовой скалы» на языке ацтеков. Многие века город переживал периоды роста и расцвета, бывал не раз разгромлен и отстроен заново, стойко сносил нападения врагов и разрастался в огромную, известную во всем мире столицу.

В Мехико Кэт была впервые. Она удивилась тому, что согласившийся ее встретить человек так и не появился. Растерянно озираясь вокруг, она прошла в пустынный зал ожидания. Звонить Максиму пока не хотелось: мало ли, вдруг элементарно опоздал партнер ее босса, ведь утренние пробки существуют везде. Забрав багаж, Кэт присела в зале и включила наушники с ненавязчивой спокойной мелодией. Отцу, маме и Максиму она отправила короткие сообщения о том, что прилетела в Мехико час назад и все с ней в порядке. Она чувствовала себя уставшей, и ей безумно хотелось оказаться в номере отеля, принять душ и поскорее заснуть. Последние силы ее стремительно покидали. Девушка едва заметила, как напротив нее уверенно остановился некий господин, которого она плохо разглядела. Он отрывисто спросил у нее:

— Сеньорита Катарина Вихрова? Доброе утро!

— Здравствуйте, да, это я. — Кэт вымученно подняла на высокого темноволосого мужчину яркие зеленые глаза, слипающиеся от сильной усталости, и тихо уточнила: — Вы Кристофер де Вега?

— Да, верно.

² Теночтитлан — город-государство ацтеков, разрушенный войсками конкистадоров Эрнана Кортеса.

Знакомство с мексиканцем, заранее внушающим Кэт необъяснимый беспричинный страх, состоялось, причем сухо и сдержанно.

— Пойдемте со мной, — предложил де Вега, перешедший на прекрасный английский. Он взял чемодан девушки и ее увесистую сумку. Сама Кэт следовала за ним, неся свою дамскую сумочку и кейс с фотоматериалами.

— Прошу, поторопитесь, сеньорита, мой автомобиль рядом. Нам нужно быстро выехать отсюда, иначе попадем в многочасовую пробку. До дома всего полчаса пути.

«Какого еще дома? — думала Кэт. — Ее должны привезти в отель. Мы что, поедем к нему домой? Нет, на такое я не рассчитывала». Взяв всю волю в кулак, Кэт строптиво остановилась и попыталась потребовать отвезти ее в гостиницу:

— Господин Кристофер. Я надеюсь, что вы отвезете меня в отель. Для меня, без сомнения, забронирован номер. Если хотите, я уточню у Максима...

— Не стоит, госпожа, это распоряжение вашего босса. Он настаивал, чтобы вы остановились в резиденции компании.

«Что происходит? Макс не мог так поступить. Он даже не предупредил меня об этом, — Кэт внезапно испугалась, проворачивая в голове тысячи возможных неутешительных сценариев. — Это что, ловушка? Сейчас у нее отберут телефон, паспорт и она окажется в рабстве у этого странного человека. Может, стоит бежать, пока не поздно?»

Кристофер, посматривающий на Кэт, казалось, разгадал ее мысли и хитро посмеивался над девушкой, демонстрируя кривую ухмылку красивых полных губ. Его озорные темно-карие глаза насмешливо щурились. Видя, в каком Кэт отчаянии, он наконец произнес:

— Сеньорита едет или нет?

Глава 6

Кристофер привез Кэт в роскошный старинный особняк, расположенный в историческом центре Мехико и увитый пышными розами. Дом, окруженный большим ухоженным садом, был выстроен в подражание греческому стилю, который повторялся и в саду: повсюду расставлены белоснежные статуи богов, установлены высокие мраморные портики и изящные беседки, а над пробегающими по саду ручьями возведены тенистые гrotты — пещеры, дарящие прохладу в знойные летние дни. Сад был полон экзотических цветущих растений, источающих тысячи всевозможных ароматов, в нем звучали переливчатые голоса певчих птиц.

К дому, облицованному светлым камнем, вела величественная лестница в несколько десятков ступеней, заканчивающаяся огромными парадными дверями со старинной чугунной рындой в качестве звонка и массивными металлическими ручками в виде оскаленных голов гремучих змей.

Двое расторопных слуг у ворот усадьбы немедленно подхватили вещи Кэт и понесли их к дому. Кристофер шел впереди, уверенно чеканя шаг. За ним следовала Кэт, не переставая восхищенно озираясь вокруг. Первоначальное напряжение исчезло, и она с удивлением рассматривала место, которое ей посчастливилось увидеть.

Де Вега по-хозяйски отворил мощную дверь в холл и пропустил вперед Кэт. Вскоре оба оказались в прихожей особняка, освещенной рядом дорогих медных светильников. Навстречу госте из глубины дома вышли две разновозрастные женщины. Одна из них, яркая длинноволосая блондинка, холеная, фигуристая и эмоционально холодная, оказалась сестрой-близнецом Кристофера, ее звали Абигайл. Другой была его мать — донья Исабель — странная женщина с отсутствующим временами взглядом. Прежде, вероятно, она отличалась магической красотой, но к старости ее фигура сильно расплылась, а лицо, все еще миловидное, покрылось глубокими морщинами. Однако более всего смущал бегающий взгляд женщины, выдающий наличие некоего психологического расстройства. Похоже, она была не в себе и едва сознавала, кто она и где находится. Кристофер тепло поздоровался с домочадцами и представил им Кэт, совершенно успокоившуюся и обрадованную тем, что в доме с ними будут еще две женщины, родственницы де Веги. Значит, зря она боялась. Наоборот, Макс оказался настолько заботлив, что, побоявшись разместить ее в отеле одну, поселил у друга. Эта мера вызвана, скорее всего, тем, что он опасался за ее жизнь. В Центральной Америке в последние годы стало неспокойно. Постоянно приходят вести о пропаже людей, и мало кого находят из них потом. Возможно, поэтому он доверил возлюбленную де Веге, своему партнеру, и попросил его устроить Кэт по-семейному. Странно только, что Кристофер назвал свой дом резиденцией компании. Нужно будет выяснить позже почему. Вряд ли он проводит съемки моделей в этом саду или в доме, где сам живет. Хотя, может быть, она ошибается. Территория усадьбы не малая: одно другому не мешало бы. Появившиеся в холле слуги проводили Кэт на третий этаж, где размещалась отведенная ей гигантская комната. В ней находились большая кровать в старинном алькове с бархатным балдахином и коллекция изящной французской мебели в стиле фаворитки короля — мадам де Помпадур.

— Донна Катарина, господин Кристофер просит вас принять участие в ужине, — произнесла хорошенькая служанка-мулатка в накрахмаленном чепчике и пышном льняном переднике, надетом поверх строгого длинного платья по моде начала века. — Передайте своему господину, что я устала и сейчас же намерена лечь спать. Прошу извинить меня, но я более суток не спала, — извиняющимся тоном ответила Кэт. — Я с удовольствием присоединюсь к жителям дома за завтраком, — добавила девушка и быстро направилась в уборную.

— Хорошо, донна Катарина, — тихо прошелестело ей вслед.

В стене, затянутой старинными шитыми гобеленами, сохранившимися в прекрасном состоянии, обнаружилась небольшая дверца в санузел, где на металлической витой треноге разместилась медная, начищенная до блеска антикварная ванна. Стены комнаты были сплошь зеркальными, а большой плетеный комод оказался до отказа наполненным банными мелочами, необходимыми для ухода за телом и волосами.

Кэт зажгла свечи с тропическим ароматом, слегка приоткрыла окно в сад и с наслаждением погрузилась в теплую пенную воду. Она густо намылила волосы и, закрыв глаза, облокотилась на удобную спинку ванной. Несколько минут девушка блаженно прислушивалась к тихому пению птиц из сада и собственным умиротворенным мыслям. Внезапно дверь с противоположной стороны ванной открылась, и в комнату порывисто вступил мужчина. Он был в махровом халате на голое тело и тапках. В руках неожиданный гость держал пушистое полотенце, намереваясь, очевидно, принять омовение, как и Кэт. Девушка сильно испугалась, стрелой подскочив из ванной и поздно осознав, что обнажена. Схватив полотенце и завернувшись в него плотнее, она воинственно закричала:

— Кто вы и какого черта делаете в моих покоях?

Мужчина пришел в себя первым. Он весело расхохотался, игриво поглядывая на возмущенную девушку.

— Простите, сеньорита Катарина, должно быть, слуги что-то перепутали и разместили вас в покоях, предназначенных для моей супруги. Не волнуйтесь, они будут наказаны за этот проступок. Согласен, это непростительная оплошность, но прошу нас простить. Могу я поинтересоваться, неужели вы меня не узнали?

Он продолжал жадно пожирать ее взглядом, хотя тело ее было до пят закутано в нежный хлопок полотенца.

— Узнала, конечно. Простите меня тоже, господин де Вега. Я не ожидала, что сюда кто-либо может войти.

— Если вы закончили купание, то, может быть, не откажетесь выпить кофе со мной на общем балкончике? И еще, следует ли мне распорядиться, чтобы слуги отселили вас в другую комнату, не столь близкую к моим покоям, если это вас смущает? — поинтересовался он.

— Нет, это совершенно излишне, господин де Вега, меня все устраивает, не беспокойтесь. И знаете, я с удовольствием выпью с вами кофе, только чуть позже, если позволите.

— Хорошо, тогда я покидаю вас, извините, что побеспокоил, — сказал он, останавливаясь в дверях своей комнаты и еще раз встречаясь глазами с гостьей. — У вас пена в волосах, прекрасная Катарина, — добавил он со смешком.

Кэт одарила его самой лучезарной улыбкой, на какую была способна: разве можно на него злиться? Этот мужчина начинал ей нравиться все больше и больше. Странно, но он уже не внушал ей безотчетного страха, как прежде. Наоборот, ее влекло к нему, как мотылька к пламени. Красивый, высокий, спортивный брюнет двадцати пяти — тридцати лет, с густой копной кудрявых иссиня-черных волос, глубоким проникновенным взглядом карих глаз под густыми темными крыльями бровей, с привлекательным изгибом насмешливых губ и сияющей белоснежной улыбкой. Небольшая выразительная борода дополняла облик мексиканца, как и оригинальное рельефное тату в виде гигантского оскаленного змея, обвившего его правое предплечье.

— Если вы захотите принять ванну в одиночестве, — многозначительно добавил Кристофер, делая акцент на словах «в одиночестве», — то здесь, на двери, есть замок.

Он широко улыбнулся Кэт и быстро вышел.

Через полчаса, уютно устроившись на балконе в двух глубоких плетеных креслах у низкого деревянного столика, эти двое мирно беседовали на отвлеченные темы и наслаждались вкусом отлично приготовленного кофе.

— Могу я спросить вас, господин де Вега, откуда вы знаете Максима?

— О, прошу вас, называйте меня просто Кристофер. Так будет удобнее и вам и мне. С Максом мы познакомились в Дубае, кажется, сто лет назад. Участвовали в гонках. Разве он не говорил вам, что является заядлым гонщиком, как и я, впрочем? Мы соревновались друг с другом и еще с десятком таких же горячих парней.

— И кто же победил? — мило поинтересовалась Кэт.

— К сожалению, не я и не он. Победа досталась принцу, он тоже был там.

— Ясно. У вас схожий бизнес с Максом, если не ошибаюсь?

— Не совсем. Сферой моделинга я занимаюсь, скорее, в дополнение к своим основным проектам, а их немало.

— Понимаю. Почему вы назвали этот дом резиденцией компании, Кристофер?

— Моя компания — это я, соответственно, вполне справедливо называть резиденцией тот дом, где живу я и члены моей семьи, не так ли? — ответил он вопросом на вопрос.

— Когда мы сможем приступить к съемкам? — спросила Кэт, внимательно заглядывая ему в глаза.

— Завтра, сеньорита Катарина. Вы уверены, что не хотите спуститься к ужину? Если пожелаете, я могу попросить доставить вам еду прямо в комнату.

Кэт отрицательно помотала головой, отвергая любезные предложения хозяина особняка.

— Что ж, если нет, то предлагаю вам хорошенько отдохнуть в своей постели сегодня ночью. Съемки, как известно, сильно выматывают. Да и ехать нам достаточно долго. Советую сложить в сумку все необходимое, что может вам понадобится в дороге. В десять я буду ждать вас у двери. Опоздания не прощаются, предупреждаю.

Он улыбнулся самой искренней улыбкой, и Кэт ощутила, как взгляд его обжигает, заставляя ее плавиться от удовольствия.

Глава 7

Вернувшись в комнату и задернув плотные шторы, Кэт погрузилась в долгожданный сон. Удобная кровать, застеленная мягким благоухающим бельем, располагала к этому. Москитные сетки на окнах защищали от кровососущих насекомых юга, но не мешали притоку свежего воздуха из сада. Под сладкозвучную песнь невидимого соловья или кого-то похожего на него из местной птичьей братии Кэт незаметно заснула, не заметив даже, как светлый вечер сменился звездной тропической ночью, наполненной громким звоном цикад и дивными ароматами цветов.

После полуночи сон Кэт стал тревожным. Ей казалось спросонья, что в покоях кроме нее еще кто-то есть. Сквозь сон она ощущала легкие прикосновения и покалывания гибкого чешуйчатого тела, обвивающего ее стройную фигуру. Девушке отчего-то не удавалось проснуться и вырваться из оков этого странного сновидения, где она принимала любовные ласки огромного темного змея, бесстыдно ласкающего ее тело. А в следующее мгновение змей обращался в желанного Кристофера, и уже он дерзко ласкал ее повсюду, заставляя и дальше трепетать от невыразимого наслаждения. Причем тела их свободно парили в воздухе, соединившись в неразрывное целое так, будто невидимые крылья поднимали их над ложем, а пряный запах любви, продолжающий кружить голову Кэт, возбуждал ее еще сильнее. Змей заполнил Кэт всю до краев и толчками излил густую огненно-горячую лаву своего семени в ее нежное лоно. Он мягко опустил девушку на постель и поспешно соскользнул прочь, растворяясь в ночи, а она долго содрогалась от дикого оргазма, не случавшегося с ней никогда прежде.

Ближе к рассвету Кэт проснулась и поняла: то, что казалось ей сладостным сном, случилось с ней в действительности и кто-то был рядом, оставив после себя явные доказательства своей любви. Однако, кто этот таинственный любовник, посетивший ее в ночи, оставалось только гадать. Самой достоверной кандидатурой на роль незнакомца мог быть лишь Кристофер. «Если это так, то как он посмел?» — возмутилась своим мыслям Кэт. «Однако что об этом вздыхать?» — думала она. Ведь во сне она сама поддалась животному инстинкту и не возражала, когда змей овладел ей. Обвинять Кристофера не имеет никакого смысла, Кэт сама допустила случившееся. На будущее она сделает все, чтобы не повторять эту странную и волнующую ночь.

Девушка быстро собрала нужные вещи, покидала в рюкзак документы, деньги, телефон, слегка перекусила принесенным слугами завтраком и к десяти спустилась вниз.

Сияющий Кристофер уже стоял в холле, полностью готовый к отъезду, и не сводил жаждающего порочного взгляда с Кэт. Девушке стало понятно, что ночного наглеца можно больше не искать — он выдал себя целиком своей довольной улыбочкой. «Конечно же, это был он, вот только вряд ли признает свою вину. Весь его облик говорит, что ему нравится то, что он натворил. Как же быть теперь с Максом? И обещанием стать его женой?» — щеки Кэт залились густым алым румянцем от стыда, а взгляд перебегал по предметам мебели, опасаясь останавливаться на явно удовлетворенном лице Кристофера.

Внезапно Кэт пронзила догадка. «Мексиканец говорил, что с Максом они состязались в гонках. Неужели Кристофер, не одолевший компаньона в спорте, решился на сомнительную победу в любви? И она, Кэт, всего лишь драгоценный трофей, который он отвоевывает у другого мужчины?» — эта мысль заставила ее разгневаться еще сильнее. Девушка хмуро посмотрела на Кристофера и, сухо поздоровавшись с ним, прошла к готовому отправиться в путь автомобилю. С переднего сиденья старенького пикапа выглядывала белокурая голова сеньориты Абигайл, внезапно решившей прокатиться с братом и его новой моделью по местам съемок. «Замечательно, что сестра Кристофера составит нам компанию, — подумала Кэт. —

Иначе я придушила бы этого выскочку еще на выезде из Мехико. Что он о себе возомнил? Что ему все можно?»

Кэт старалась не демонстрировать своих истинных чувств, надев холодную маску безразличия, а под ней пряча целый кипящий котел негодования: «При сестре он не посмеет домогаться. За кого он вообще меня принял, если, не совладав с желанием, пришел в первую же ночь знакомства? Я не дала ни одного повода думать о себе как о доступной женщине, более того, всячески противилась этому». Однако взгляд, которым он одарил Кэт, помогая взобраться в фургон, обжег ее жарким пламенем, и Кэт едва не потеряла сознание от такой его близости и опасного понимания, что она в его власти. Красивое накачанное тело Кристофера сводило с ума, заставляя вспоминать страстную ночь со змеем и вновь стыдливо краснеть.

«Что за бред? Разве может обыкновенный, пусть и очень красивый мужчина обращаться в животное, в того же змея, например? Что это было вообще? Неужто так воспринял мой мозг, нарисовав нереальные, фантастические картины неземного соития?» — множество вопросов продолжало будоражить Кэт.

Кристофер уселся за руль, и машина плавно выехала за пределы усадьбы. Более часа троица успешно двигалась в плотном трафике столицы, а затем автомобиль вырвался на сверкающее длинной лентой шоссе, проложенное среди пустынных равнин, испещренных огромными колючими кактусами и дающих приют тысячам смертоносных гремучих змей.

— Прибавь скорость, Крис, и поведай нам, наконец, куда мы направляемся, — попросила зевающая Абигайл, поправляя свои светлые аккуратные локоны.

— Не торопи события, сестра, зачем нам спешить, — огрызнулся Кристофер.

Его настроение внезапно тоже изменилось. Видимо, он был уязвлен неподобающей, как он считал, реакцией Кэт. Ожидал, должно быть, что девушка с удовольствием примет его заигрывания и ночные поползновения, однако получил в ответ стойкое сопротивление незатуманенного сном и неведомым гипнозом мозга красавицы. Все это заставило его резко сменить тактику и разом проявить к Кэт непростительную грубость и явный игнор. Он едва замечал девушку и не проявлял никакого беспокойства о ее удобстве в дороге. В ответ разозленная не на шутку Кэт забилась на заднее сиденье машины и устремила гордый взгляд в проносящиеся за окном пейзажи, не стараясь поддерживать беседу с попугайчиками.

До Абигайл постепенно начало доходить, что эти двое что-то тщательно скрывают и не договаривают. Смекнув это, она принялась цинично и планомерно распекать их по очереди, пытаясь вывести на чистую воду. Подколки Абигайл становились совершенно невыносимыми. Кэт сделала вид, что плохо понимает суть беседы, а Кристофер вообще перестал отвечать на вопросы, игнорируя уже обеих девушек. Он сосредоточенно вел автомобиль, не обращая на них никакого внимания. Абигайл победно улыбнулась, сделав определенные выводы, и оставила молодых людей в покое. Пару часов компания ехала в абсолютном молчании. Затем Абигайл обратилась к брату:

— Странно, что ты отказался снимать Катарину в руинах Темпло Майор[3]³, брат. Не скажешь почему?

— Напрасный труд, Абигайл. От Теночтитлана, древней цивилизации ацтеков, сама знаешь, не осталось ничего. А новострой меня совсем не впечатляет. Хочу, чтобы съемки проходили в аутентичных местах.

— Понимаю. Куда же мы держим курс сейчас, можно узнать?

— Да, мы едем в Чиуауа.

³ Темпло Майор — комплекс культовых сооружений в столице ацтеков Теночтитлане, руины которого сохранились до наших дней.

— Далековато, брат, — испугалась Абигайл. — Зачем это понадобилось, там нет пирамид? И вообще, до него еще несколько дней пути автомобилем. Может быть, нам стоит позаботиться о ночлеге, как думаешь?

— Все продумано, сестра, по пути мы заедем в деревушку Андрадо-де-Плас. Там мы остановимся на ночь. Все уже готово к нашему приезду, не стоит переживать, — отрывисто бросил Кристофер, не сводя взгляда с петляющей дороги.

— Ты предусмотрителен, Крис. Я вижу, твои люди прекрасно справились с задачей организации этой экспедиции. Хотела спросить, все ли приглашены на наше мероприятие, ты об этом позаботился, надеюсь? — не успокаивалась мексиканка.

— Все готово. Но до этого еще далеко. Не беги вперед, сестра, прошу тебя. Давай решать вопросы поэтапно, хорошо?

— Что за игру ты затеял, брат?.. — предостерегающий взгляд и упреждающий жест Кристофера резко оборвали речь его сестры, заставив обиженно замолчать на некоторое время. Но затем беседа вновь возобновилась в прежнем темпе, и Абигайл осторожно сказала:

— Ладно, брат, как хочешь, мое дело предупредить тебя. Наша тетя прибудет на место самостоятельно?

— Да, госпожа позже явится сама, не стоит беспокоиться, сестра. Давай уже закончим этот разговор, прошу... — раздраженно отвечал ей Кристофер.

Получившая исчерпывающие ответы на все свои вопросы, Абигайл больше не отвлекала брата от дороги и надолго занялась от нечего делать детальным просмотром своих фото в социальной сети.

Екатерина так и не поняла, о чем говорили эти двое. Кто и куда должен явиться, кого и куда приглашают, зачем с ними едет она и что за таинственная тетя? В общем, одни вопросы и ни одного пояснения от ее насупившихся попутчиков.

Глава 8

На подъезде к мексиканской так называемой зоне молчания⁴, в тридцати километрах от нее, расположилась небольшая современная деревушка Андрадо-де-Плас. Зона молчания, к слову, признана самым загадочным местом в Мексике. В ней с завидной регулярностью происходят различные необъяснимые аномалии. Это небольшая территория в пустыне на севере страны, в самом центре Мексиканского нагорья, у Больсон-де-Мапими.

Деревня Андрадо-де-Плас, о которой идет речь, была совсем рядом с населенным пунктом рангом побольше — городком Идальго-дель-Парраль. В этой маленькой деревне путешественники и планировали остановиться на ночь в небольшом затрапезном хостеле, поскольку другого, более комфортного жилья не нашлось. Они ехали уже более двенадцати часов подряд, почти без остановок, преодолев по пути из Мехико свыше тысячи километров и направляясь все время на север страны. Разумеется, к моменту въезда в Андрадо-де-Плас они изрядно вымотались и думали только о предстоящем отдыхе.

Города Леон-де-лос-Альдама, Сакатекас, Дуранго, Торреон и Идальго-дель-Парраль, от которого они отъехали на полсотни километров, не оставили в памяти Кэт сколько-нибудь значимых впечатлений, слившись в одну сплошную картину провинциальной Мексики. Сейчас она мечтала поскорее оказаться в хостеле и лечь наконец-то в уютную постель.

Кристофер аккуратно припарковал автомобиль у небольшой гостиницы, помог выгрузить вещи и справился у работника хостела о забронированных заранее скромных номерах. Им немедленно показали ближайшую комнатуху. Из всех удобств — слегка теплая вода в давно не ремонтируемом душе и провисшая до пола металлическая койка, которая была застелена убогим бельем, оставляющим некоторые сомнения в своей свежести. Уборная, одна на весь хостел, находилась во дворе, недалеко от кафе, от которого за версту разило дешевой текилой и вчерашней прогорклой пищей.

— Фу, Крис, тут нет ничего приличнее? — скривилась Абигайл.

— Нет, только этот хостел. Тебя вообще никто не звал ехать в эту дыру, сестра. Могла бы пребывать в привычной для тебя роскоши нашего дома. Зачем ты поперлась вместе с нами? — он гневно смотрел на блондинку, посмевавшую нарушить тет-а-тет с новенькой и еще при этом возмущаться. — Не нравится — можешь убираться отсюда, хоть прямо сейчас, — грубо предупредил он.

Глаза его метали молнии гнева и ярости, а атмосфера вокруг накалилась до предела. Мужчина рычал, как разъяренный зверь, совершенно не сдерживая себя.

— Ты обещал, что можно будет нормально отдохнуть, — испуганно пролепетала в ответ растерявшаяся Абигайл.

— Здесь есть все для нашего краткого отдыха. А если ты настолько взыскательна, то, как я и сказал, нужно было оставаться дома.

Кэт следила за перепалкой близнецов, представляя себе, какими они были в детстве и как, вероятно, натерпелась их мать, донья Исабель. «Интересно, она всегда была такой странной и отстраненной и что с ней все-таки случилось?» — думала девушка.

Воинственные родственники все же обратили внимание на одиноко стоящую за ними Кэт и, разом прекратив препираться, молча указали ей на свободный номер в конце цепочки подобных. Их номера были ближе к кафе, с другой стороны длинного ряда.

⁴ Зона молчания — аномальная зона в Мексике, известная странными природными явлениями, радио- и магнитными нарушениями, а также загадочными исчезновениями животных и техники. Привлекает исследователей и туристов, интересующихся паранормальными явлениями.

Кэт вошла в свою комнату и хорошенько захлопнула за собой неплотно пригнанную дверь. «Итак, замок тут отличный. Надо только понадежнее закрыться на ночь, — размышляла она. — Если Кристофер вдруг захочет повторить прежний опыт ночного общения с ней, то такой возможности у него точно не будет. Я не позволю ему нагло ввалиться в номер». Для надежности Кэт к входу еще подтащила увесистую тумбочку и подперла ею дверь изнутри. После душа девушка моментально завалилась спать, прикрывшись одеялом до самого носа. Солнце над мексиканской пустыней давно уже село, погрузив затихший поселок в густые непроницаемые сумерки. Пески вокруг тоже молчали, поражая необъяснимой тишиной.

Зона молчания, или по-другому зона тишины, как еще называют это место местные жители, находится совсем неподалеку от мексиканских штатов Дуранго, Чиуауа и Коауила, в природном заповеднике Мапими. По мнению исследователей, она расположена на месте древнего моря Тетис и является одним из районов, где когда-то существовала легендарная цивилизация атлантов. Некоторые ученые образно называют это пустынное плато мексиканской версией знаменитого Бермудского треугольника и тихой зоной, потому что здесь постоянно гложут любые радиоприборы, спутниковые сигналы не достигают своих абонентов, электроприборы выходят надолго из строя, а часы и компасы перестают работать совсем. Подавление сигналов современные ученые связывают с богатыми залежами магнитной руды и урана в этом регионе. Однако подобные причины не объясняют другую аномалию, встречающуюся здесь. В таинственную зону с завидной частотой попадают метеориты, и местные жители неоднократно наблюдали в ночном небе золотистые и зеленоватые огни, сверкающие, как тысяча солнц, и внезапно исчезающие в тихой пустыне.

Наиболее сказочно звучат рассказы побывавших в зоне молчания людей, утверждающих, что они видели на этой территории то необычных великанов, то карликов, вежливо расспрашивающих местных об их нелегком житье-бытье. Кое-кто даже определенно уверен, что это были инопланетяне, прибывшие в Мексику из далекого космоса. Пришельцы, уверенные местные, посещают нас на регулярной основе и чаще всего приземляются как раз-таки в зоне тишины. Верить этому или нет, каждый решает для себя сам.

Маленькое оконце, прикрытое мелкой решеткой, слабо пропускало ночной воздух, и в комнате Кэт стояла невыносимая духота, вызванная еще и плохо работающей, окончательно забитой песком вентиляцией. Девушка спала плохо, постоянно крутилась на своей жалкой кровати. Провисшая до невозможности панцирная сетка складывала тело практически пополам, в очень неудобную для отдыха позу. Тело Екатерины затекло и болело немилосердно. Выбравшись из кровати, она присела на низкое креслице, стоящее рядом, и попыталась уснуть сидя. Слава богу, ее никто не беспокоил здесь. Наверное, Кристофер тоже стремился отдохнуть, хотя это почти нереально в таких условиях. Раз он не пришел, значит, ей ничто не угрожает и не мешает выбраться на улицу, подышать свежим воздухом. От пребывания в тесной душной комнатухе голова Кэт сильно разболелась. Накинув тонкий пеньюар на атласную сорочку, девушка поспешно вышла во двор. Звезд на небе не было, как и луны. Ночь стояла непроглядная, словно разлитые чернила. Ни ветерка — абсолютная безжизненность во всем. Только на самом востоке тлела едва заметная розоватая полоса, за несколько часов до восхода возвещающая о подъеме светила.

Кэт прошла немного вперед и боязливо остановилась у небольшой беседки, где, по всей вероятности, кто-то в задумчивости курил. Девушка уловила легкий запах сигаретного дыма и заметила крошечный огонек. Она хотела вернуться в номер, боясь попасть в неловкую ситуацию.

— Идите сюда, Катарина. Вижу, что вам тоже не спится, — раздался в темноте приятный бархатистый голос Кристофера, поспешившего задержать девушку. — Идите же, не бойтесь. Я не кусаюсь, — добавил он, посмеиваясь.

Кэт не посмела отказаться и медленно подошла к невидимому ей мужчине. Зоркий взгляд Кристофера, а может, животное чутье, позволили ему без труда определить, кто стоит у беседки и не решается к нему подойти.

Екатерина присела рядом на деревянную скамью и на несколько минут замолчала, наслаждаясь близостью с ее объектом страсти. Словно почувствовав это, черноволосый красавец обратил к ней свое лицо и радушно улыбнулся. Ему, очевидно, приятно было общество девушки. Он ласково взял ее правую руку и припал к ней долгим поцелуем. Должно быть, решил больше не скрывать от Кэт своих нахлынувших чувств. Она затрепетала, как попавшая в силки птица, и тоже не смогла унять охватившее ее волнение. Отчаянно выставив свободную руку перед собой и не позволяя ему привлечь себя для поцелуя в губы, Кэт скороговоркой выпалила:

— Вы должны знать, господин Кристофер. Я невеста вашего друга Максима. Мы помолвлены.

Мужчина отпрянул, как от резкого удара. Он сразу же выпустил руку девушки и, стремительно поднявшись, буркнул:

— Конечно же, это все меняет. Прошу меня извинить, сеньорита, подобное больше не повторится.

Он удалялся, а сердце Кэт внезапно оледенело в груди. Ком подкатил к горлу, и отчаянно хотелось разрыдаться от бессилия. Она не желала, чтобы мужчина сейчас уходил от нее. Не этого жаждало ее гордое сердечко, совсем не этого. Но мысль о Максе отрезвляла лучше холодного душа, принятого накануне.

Глава 9

На следующее утро Кэт и близнецы де Вега продолжили свой путь по мексиканской зоне молчания. Абигайл дулась на брата, бессловесно обвиняя его в некомфортном ночлеге, на который он зачем-то обрек ее и их спутницу. Кристофер пребывал в самом мрачном расположении духа и всю дорогу молчал. Кэт вообще впала в самое дикое отчаяние. Ей внезапно открылось, что она наконец достигла того самого перепутья, о котором ей заблаговременно, еще в Питере, говорила гадалка. И вот прямо сейчас, прямо здесь решается ее судьба, а от ее выбора зависит многое, если не все.

Самое интересное, что Макс ей не звонил. Он не звонил и не писал с самого момента прилета девушки в Мексику — вот уже пару дней, и Кэт не известны настоящие причины его молчания. Неужели что-то почувствовал, узнал о происходящем между его невестой и другом? Что же теперь делать, как объяснить жениху, что бороться с внезапно накрывшей этих двоих страстью они просто не могут? Взаимное непреодолимое желание сводит с ума обоих. Они едва сдерживают себя, чтобы не кинуться с головой в этот омут безумия. Любовь к змею, ночному любовнику, оказалась сильнее Кэт. Она сушит ее душу, заставляет холодеть руки, ноги и срываться от безудержного восторга ее сердце, когда он находится рядом. Все ее естество пламенеет, когда его шоколадного цвета глаза встречаются с зеленым огнем ее глаз и когда он одним своим взглядом ласкает ее нежную белую кожу.

Кристофер, ведя машину по шоссе, незаметно поглядывал на глубоко задумавшуюся Кэт. Золотые длинные волосы беспорядочными волнами окружали красивое девичье лицо, на котором живым огнем сияли яркие изумрудные очи. Красивые тонкие брови, длинные темные ресницы, привлекательный контур губ, лицо, по форме напоминающее сердечко, гордая шея, переходящая в пышную, упругую грудь, красивые тонкие запястья, сводящая с ума хрупкая талия и покатые стройные бедра — одним словом, вся ее чудесная женственная фигура и привлекательное лицо неукротимо манили мужчину. Одета в простую хлопковую блузку и джинсы, его любимая была здесь, рядом, в зоне досягаемости. Аромат ее свежего желанного тела, дополненный неизвестными ему духами, долетал до него и опасно кружил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.